

РОД ПАНТЮХОВЫХ: ТРИ ПОКОЛЕНИЯ В РОССИИ И АМЕРИКЕ

Булатов И.А.

*Булатов Иван Александрович – кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории отечества и культуры,
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., г. Саратов*

Аннотация: в статье рассматривается краткая история дворянского рода Пантюховых со второй пол. XIX по сер. XX вв. Представители данного рода проявили себя во многих областях деятельности: военные, учёные, писатели, художники, общественные деятели. Особый интерес представляет личность О.И. Пантюхова – основателя скаутского движения в России.

Ключевые слова: О.И. Пантюхов, скаутинг, эмиграция, семейная история.

Микроисторический подход интересен тем, что позволяет рассмотреть глобальные исторические процессы на уровне отдельных людей: помогая лучше разобраться в движущих силах этого процесса. Род Пантюховых прекрасно подходит для такого исследования. В конце XIX в. – пер. пол. XX в. члены этой семьи заявили о себе в самых разных сферах деятельности, что позволит нам рассмотреть процесс встраивания украинских помещиков в общеимперскую элиту не в какой-то одной области, а в совокупности, а позднее, проследить тот же процесс в Америке, когда третье поколение Пантюховых, будет, как составная часть русской эмиграции, инкорпорировать в элиту новой Родины.

Несколько слов об источниковой базе работы. Ценные материалы нам предоставляют книги воспоминаний полковников Олега Ивановича Пантюхова и Олега Олеговича Пантюхова, а так же их переписка с друзьями и родственниками – частично приводящаяся в мемуарах, частично хранящаяся в различных архивных фондах (Hoover Institution Archives, РГАЛИ, РГАСПИ). Трое членов семьи Пантюховых числились на военной службе в Русской Императорской армии, вследствие, чего много полезной информации можно почерпнуть из их личных дел хранящихся в РГВИА. Отдельным видом источников, позволяющих более широко взглянуть на представителей этого рода, являются многочисленные книги, опубликованные представителями семьи Пантюховых.

Род Пантюховых ведёт свою историю из района города Глухова, Черниговской губернии, где представители этой семьи жили на протяжении многих поколений. До нас дошло мало сведений о дальних предках, хотя согласно семейному преданию этот род произошёл от казачьего полковника Пантюхи Кривоносова, служившего у Хмельницкого. Ему и его потомкам принадлежала деревня Кривоносковка, находившаяся в этих же краях.

Иван Иванович Пантюхов родился 19 июля 1836 г., но где именно это произошло точно не известно. Его сын Олег Иванович в русском издании своих мемуаров [1, с. 28] говорит о деревне Кривоносковке (Новгород-Северский уезд), а чуть позже [1, с. 30] сообщает, что отец родился в деревне Берёза (Глуховский уезд). В англоязычной варианте «О днях былых», говорит определённо «отец родился в деревне Берёза, принадлежавшей его матери - Ираиде Петровне (Гриневич) Пантюховой» [2, с. 37]. Исследовавший биографию Ивана Ивановича В.Б. Авдеев в своей книге «Русская расовая теория до 1917 г.» так же пишет о деревне Берёза [3].

Начал своё обучение Иван Иванович в черниговской гимназии, а позднее был переведён в школу в Новгород-Северском. Именно там он начал писать стихи, часть из которых была опубликована в «Черниговских Губернских Ведомостях» [3]. Закончив обучение, он поступил на казённое содержание в Императорский Университет св. Владимира в Киеве на медицинский факультет [4, л. 18]. После окончания университета в 1862 г. был направлен на службу в Кавказскую армию в должности медика для командировок.

Пробыв на Кавказе 2 года, в 1864 г. Иван Иванович получил тяжелое ранение, вследствие чего долгое время передвигался на костылях. Совмещая работу с собственным излечением, он переезжал от больницы к больнице, пока не попал в Киевский госпиталь (официально при этом, числясь в 48 Одесском полку), где должность главного врача занимал Николай Густавович фон Кнорринг. Там же он познакомился с его молодой дочерью - Ольгой, недавно окончившей гимназию в Вятке и вернувшейся к отцу. Осенью 1868 г. Иван Иванович и Ольга Николаевна обвенчались.

Ещё перед свадьбой молодые приняли решение поехать в Балту, дремучее местечко в 360 км от Киева, что бы открыть там школу и в ней работать. Показателен тот факт, что молодожёны отправились в украинскую провинцию, а не куда-то ещё. Пожалуй, тут впервые проявилась сентиментальность, характерная для Ивана Ивановича, – он на всю жизнь сохранил связь со своими малороссийскими корнями, хотя большую часть жизни и прожил в столичном Санкт-Петербурге и на Кавказе в Тифлисе. Следы этой сентиментальности так же можно обнаружить в его работах: очень многие из них связаны с Киевом, ближайшими окрестностями этого города или с украинским народом. Будучи одним из первых антропологов Российской Империи и историком-любителем Иван Иванович много внимания уделял

антропологическому типу малороссов и их вкладу в историю [5, с. 147]. Да и последние дни своей жизни он решил провести на исторической Родине. В 1882 г. Иван Иванович покупает хутор неподалёку от Киева, куда и перебирается, выйдя на пенсию.

Что касается дальнейшей карьеры старшего Пантюхова, то она у него сложилась крайне удачно. Это был на удивление разносторонний человек, добивавшийся успеха во всех областях своей деятельности. Преподавательский эксперимент продлился недолго. К 1872 г. в семье Пантюховых было уже два ребёнка – Николай и Владимир, и Балта была не лучшим местом для их воспитания и образования, да и денег преподавательская деятельность приносила не очень много. По этим причинам в 1872 г. Иван Иванович возвращается к медицине и работает по специальности вплоть до увольнения на пенсию по причине «расстроенных домашних обстоятельств» в 1901 г. К этому моменту он состоял в довольно высокой должности врача для особых поручений V класса и генеральском чине Действительного Статского Советника [6, л. 3]. За это время он успел послужить на Кавказе, в Одессе, Киеве, Болгарии, Санкт-Петербурге, где помимо прочего работал в составе особой комиссии для составления отчётов по военно-медицинской части за Русско-Турецкую войну 1877-78 гг.

Состоявшись, как медик, Иван Иванович так же оказался признан как ученый и публицист. Он активно публиковался в различных журналах: «Новом времени» [7, л.18], «Киевском телеграфе», «Современной Медицине», «Записках Кавказского отделения Географического Общества», «Московских Ведомостях», «Одесском Вестнике», «Кавказе», «Береге», «Голосе», «Киевлянине» и других периодических изданиях [3]. Также он издал более 40 книг, посвящённых медицине, краеведению, расологии и антропологии.

Не меньшим достижением, чем хорошая карьера и общественное признание научных достижений, в жизни Ивана Ивановича стала его семья. Вместе со своей женой Ольгой Николаевной он воспитал пятерых сыновей. В семье Пантюховых уделяли много внимания обучению детей, которым занимались, как сами родители, так и специально нанятые специалисты. Особый упор делался на воспитание художественного вкуса. Детям наняли учителя музыки - немца, который обучил их навыкам игры на скрипке. Помимо этого в семье практиковалось и хоровое пение, например, когда все собирались за столом. Братья Пантюховы оказались весьма восприимчивы к искусству – Андрей, второй по старшинству, оказался неплохим музыкантом и когда все остальные братья перестали заниматься с немцем, к нему стал ходить другой учитель [1, с. 48]. Миша стал писателем и вполне успешно влился в петербургский литературный мир. Самый младший из братьев - Олег, благодаря урокам отца, вырос неплохим художником и одно время даже думал поступить в художественное училище. Когда же при выборе жизненного пути деятельности художника были предпочтены военное поприще и общественная деятельность, увлечение юности окончательно не было забыто и до самой смерти Олег Иванович не откладывал кисти. Он предпочитал делать небольшие наброски в карандаше или акварели, хотя в детстве и юности чаще писал на холсте масляными красками, так отзываясь о своей технике: «Важно схватить несколькими штрихами самое существенное, а остальное пополнить уходящими далями, нежными и только намеченными тонами» [8].

При выборе детьми профессий Иван Иванович никогда на них не давил, оставляя право выбора за ними, хотя не уклонялся и от родительского совета.

Николай Иванович Пантюхов, старший из пяти братьев, окончил МГУ и стал химиком. Он устроился на работу в Нижний Новгород, где получал огромное по тем временам жалование в 500 рублей [2, с. 121]. В дальнейшем, перебравшись в Санкт-Петербург и возглавив фабрику Жукова, он так же не испытывал финансовых затруднений и даже имел возможность помогать деньгами младшим родственникам: он издал книгу брата Михаила «Тишина и старик» и на первых порах помогал скаутскому отряду созданному другим его братом - Олегом.

Андрей Иванович Пантюхов, или как его звали родные – Юша, пошёл по стопам отца и стал военным врачом. Как и другие братья, Андрей по возможности старался не стеснять родителей и учился не за свой (точнее родительский) счёт, а на стипендию военного министерства. По этой причине по окончании учёбы в 1899 году он обязан был прослужить в войсках четыре года и 10 с половиной месяцев. Верный семейным традициям он отправляется на службу в Кавказский военный округ, где он начинает службу в должности младшего врача. Сначала его направляют в 80-й Кабардинский полк, но, ещё до прибытия, ему удаётся договориться о переводе и в дальнейшем он несёт службу в 15-м Гренадёрском Тифлисском Его Императорского Высочества Великого Князя Константин Константиновича полку [9, л. 1759]. На выбранном поприще он достиг не меньших высот, чем его отец, и в эмиграцию (сначала в Югославию, потом в Америку) отправлялся уже в чине генерал-майора, что, однако, не облегчило его жизни. Как и большинство других эмигрантов на новом месте жительства, он был вынужден заниматься малоквалифицированным трудом. Читаем письмо его брата О.И. Пантюхова своему другу А.П. Дехтереву, написанное в августе 1924 г.: «Мой брат – доктор - и очень хороший доктор всё еще не нашёл приличной должности и работает в лаборатории за 12 долларов в месяц, что более чем мало» [10, л. 11]. К сожалению, про более поздний этап жизни Андрея Ивановича информации найти не удалось.

Иван Иванович Пантюхов выучился на агронома, хотя во время обучения в Варшаве он часто жаловался на тяжёлый фермерский труд [2, с. 122-123] и только со временем примирился с выбранной профессией. Именно Иван Иванович в 1900 г. стал заниматься хозяйством на хуторе, купленном родителями под Киевом в 1882 г., и после их смерти унаследовал его. После победы большевиков вести хозяйство становилось всё труднее, из-за постоянных поборов советской власти приходилось жить впроголодь, и в итоге, Иван был вынужден продать хутор [1, с. 285].

Михаил Иванович Пантюхов, стал писателем. Он окончил Московский Университет, куда изначально поступил на естественный факультет, но, впоследствии перевёлся на историко-филологический, который окончил по первому разряду.

После выпуска Михаил Иванович постепенно входит в литературную жизнь Санкт-Петербурга – пишет рассказы, заводит знакомства, подрабатывает в газетах и журналах, завязывает дружеские отношения с Бальмонтом, Брюсовым, Блоком. Его литературное направление Пётр Нильский определил, как «русский модернизм» [11, л. 19].

Михаил Иванович, пожалуй, был самым тонко чувствующим из практической и реалистичной семьи Пантюховых. Из его самого известного произведения «Тишина и старик» и переписки с А. Блоком видно, что Михаилу тяжело давались духовные искания, в результате которых он то отдалялся, то снова возвращался к христианству. Его отношения с религией красочно им описаны в письме Блоку, датированном 1908 г.: «Я называл Вас и себя так условно христианами лишь для большей выразительности, и значило это, что на нашем знамени воскресший Иисус, а не могильный червяк» [12, л. 12]. Это, а также «состояние навязчивых идей» и «мистические переживания» [12, л. 4,6], заставляют Михаила Ивановича добровольно лечь в Киевскую психиатрическую лечебницу, где он и умирает в 1910 г.

Олег Иванович Пантюхов – самый младший из братьев, оказался самым известным представителем рода. 30 апреля 1909 г. поручик лейб-гвардии I-го Стрелкового Его Величества батальона, [13, с. 142] в Царском Селе из местной детворы собрал первый скаутский патруль, получивший название «Бобр». Данное событие и сегодня отмечается всеми русскими скаутами, как праздник «Первого костра» и считается датой основания русского скаутского движения. В 1919 г. после скаутских съездов в Новочеркасске [14, л. 46] и Челябинске Олег Иванович был признан Старшим Русским Скаутом. Как он сам написал об этом своему однополчанину Василию Фохту: «Я избран «вождём» в Сибири и «старшим скаутом» в Новочеркасске» [15]. Всю оставшуюся жизнь Олег Иванович сохраняет верность русским скаутам, которых возглавляет в эмиграции до самой своей смерти 25 октября 1973 г.

Помимо скаутской деятельности Олег Иванович достиг определённых успехов и в других видах своей деятельности. Карьера в армии складывалась успешно, сразу после окончания Павловского военного училища, он поступает на службу подпоручиком лейб-гвардии в I-й Стрелковый Его Величества батальон [16, л. 318]. Почётность данного назначения заключалась не только в том, что он попал в гвардейскую часть со славными боевыми традициями, но и в том, что этот батальон квартировался в Царском Селе, и в силу этого был наиболее приближен к императорской фамилии. На момент окончания своей службы Олег Иванович был в звании гвардейского полковника – дальнейшее продвижение по службе было невозможно, из-за революции и гражданской войны. Полковник Пантюхов, как пламенный монархист, не мог принять красную власть, вследствие чего поддержал Добровольческую Армию и некоторое время работал в ОСВАГе (Осведомительное агитационное отделение, с декабря 1918 г. - бюро), после поражения белого дела Олег Иванович с семьёй был вынужден покинуть страну, и о военной карьере пришлось забыть. В эмиграции семья Пантюховых зарабатывала на жизнь, открыв художественную мастерскую (сначала в Стамбуле, а после переезда в Нью-Йорке). Новая работа позволяла вести достойную жизнь и вырастить двоих сыновей, каждый из которых по своему реализовался на новой родине.

У Олега Ивановича и Нины Михайловны Пантюховых было два сына – Олег Олегович и Игорь Олегович. Оба они пошли по стопам своих родителей. Старший из сыновей – Олег, был во многом похож на отца и даже повторил его карьеру, правда, стал он полковником не русской, а Американской Армии. Его навыки переводчика были высоко оценены командованием, вследствие чего Олег Олегович вместе с генералом Конноли побывал в Москве и Ленинграде, работал на конференциях в Ялте и Потсдаме, встречался с Эйзенхауэром и Жуковым.

Находясь в Берлине по делам службы, Олег Олегович имел возможность пообщаться с Георгием Жуковым, в частности разговор зашёл об отце переводчика - Олеге Ивановиче. «Когда мы поменяли тему, изменилась также улыбка маршала и тон его голоса. Он сказал, что знает, что мой отец в Нью-Йорке. «Мне говорили о нём; он очень занят работой со скаутами», - продолжил Жуков. Я ответил, что это правда, но информация устарела довольно давно. Война в Китае началась в 30-е гг. и русские скауты оказались под запретом, так же, как и позднее в Европе. Так что с началом войны мой отец потерял связь с ними и не мог больше поддерживать контакты. Жуков сказал, что подобная работа среди русских эмигрантов «вредна, но мы всё равно считаем тебя одним из нас». Он хотел сказать, что Россия по-

прежнему остаётся Россией и что русская армия осталась такой же, какой была и во времена моего отца. Я оставил свое мнение при себе и это было к лучшему» [17, с. 912-913.].

Выйдя в отставку, Олег Олегович продолжил отцовскую деятельность и активно занялся русским скаутским движением. Во многом именно его усилиями русский скаутинг вернулся в Россию из эмиграции после распада Советского Союза.

Младший брат Олега Олеговича – Игорь, пошёл по стопам своей матери, которая была художницей. Игорь Олегович в начале жил в Новом Орлеане [17, с. 981], но впоследствии часто переезжал. В отличие от своих отца и брата Игорь Олегович не держался своих корней, и успешно ассимилировался в новую культуру. Он изучал живопись в Академии Дизайна и в школе-студии Ганса Хоффмана. Там же он знакомится и начинает встречаться с Ли Краснер – художницей и будущей женой знаменитого Джексона Поллака. Игорь Иванович, как художник, шёл в ногу со временем и работал в популярных жанрах сюрреализма, модернизма-конструктивизма, и абстрактного портрета.

Подводя итог можно сказать, что род Пантюховых на протяжении рассмотренных нами трёх поколений, крайне успешно вписывался в разные группы элит: военную, творческую, научную, финансовую. Из рассмотренных нами восьми представителей фамилии было: два генерала, два полковника, писатель, художник, успешный предприниматель и учёный. Таким образом, русские помещики предстают перед нами в роли поставщиков кадров для поддержания успешного функционирования и развития культуры двух империй.

Список литературы

1. *Пантюхов О.И.* О Днях Былых. Maplewood, N.J., 1969.
2. *Pantuhoff O.I.* Of Time Gone by. Maplewood, N.J., 1989.
3. *Авдеев В.Б.* Русская расовая теория до 1917 года. М., 2002. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://xprom.com/rusograd/rrt2/avd_rrt2.html/ (дата обращения: 22.07.2016).
4. РГАЛИ. Ф. 637. Фонд Языкова. Оп. 1. Д. 72.
5. Булатов И. А. Роль семьи в жизни О.И. Пантюхова - основателя русского скаутского движения. // Власть, № 9, 2010. С. 146-149.
6. РГВИА. Ф. 546. Оп. 2. Д. 2999.
7. РГАЛИ. Ф. 637. Оп. 1. Д. 72.
8. *Алиев Г.* Воспоминания старого скаута Прибалтики об Олеге Ивановиче Пантюхове, как художнике и христианине. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scout-museum.livejournal.com/37435.html#cutid1/> (дата обращения: 23.09.2016).
9. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 170846.
10. ГАРФ. Ф. Р-5976. Оп. 1. Д. 13.
11. РГАЛИ. Ф. 637. Оп. 1. Д. 72.
12. РГАЛИ, Ф. 55, Оп. 1, Д. 357.
13. Общий список офицерских чинов Русской Императорской Армии. СПб., 1909.
14. ГАРФ. Ф. Р-5976. Оп. 1. Д. 5.
15. РГАЛИ. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 259.
16. РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 26518.
17. Dwight D. Eisenhower Presidential Library, e.g. 41-A; 62-B; Civil Rights. Pantuhoff Oleg Jr. Journey through two worlds.